

*Лилия
пустыни*

Ингела Фельт

Санкт-Петербург
2010

Фельт И.

Лилия пустыни / Пер. со швед. — СПб.: МРО ХВЕП «Христианская Миссия», 2010. — 80 с.

ISBN 978-5-8445-0237-8

© Издание на русском языке. Издательство «Библейский взгляд», 2010

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой ее части, сохранение и передача текста данной книги в какой-либо форме и какими-либо средствами (электронные или механические, фотокопирование, запись на магнитные или оптические носители, а также любые другие средства) запрещается без письменного согласия издательства.

Ответственный редактор *А. И. Шапошников*

Редакторы: *М. М. Артемьева, В. С. Волкова*

Корректор *Н. А. Акинина*

Компьютерная верстка: *А. Б. Кодак*

Издательская лицензия ЛР 030808 от 25.02.98.

Подписано к печати 12.01.2010. Формат 60×88¹/₁₆.

Печать офсетная. Объем 5 печ. л.

Тираж 2000 экз. Заказ

Местная Религиозная Организация Христиан

Веры Евангельской Пятидесятников «Христианская Миссия»

198188, Санкт-Петербург, ул. Подводника Кузьмина, д. 46

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции

ОК 005-93. Код ОКП 953140

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография «Наука»

199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12.

Посвящение

Эту книгу я хотела бы посвятить моим детям — всем пятерым. Вы самое большое богатство в моей жизни, за которое я так благодарна Богу. Я всех вас люблю.

*Всех вас я носила под сердцем,
И в муках я вас родила.
И ночи, и дни, вы поверьте,
Я в мыслях о вас провела.
И радостью полнится сердце,
И мне ее дарите вы.
Нет больших сокровищ на свете,
Чем вы, дорогие мои!*

Содержание

Предисловие	9
1. Крестьянский двор и поля	11
2. Нанна	17
3. Старая деревянная скамья	21
4. В бегах	26
5. Номер в отеле	31
6. Стокгольм	35
7. На подиуме	40
8. В Америку	46
9. Снежная буря	51
10. Обратная дорога	56
11. Встреча	61
12. Кристер	66
13. Основное действие	71
14. «Видишь, Я все обновляю»	75

Спасибо!

Спасибо моему мужу за то, что он неустанно поддерживал меня все эти годы. Без тебя работа над этой книгой и ее завершение были бы невозможны. Спасибо за то, что ты не сдавался, но постоянно напоминал мне, что надо идти дальше. Я очень тебя люблю.

Спасибо, Оса и Моника, за корректорскую работу и вообще за поддержку. Спасибо, Магдалена, за оформление. Ваша помощь была бесценной.

Спасибо, Валборг, за все то время, что ты провела в молитве за меня, за твою необыкновенную любовь, которая растопила лед внутри меня. Люблю тебя.

Спасибо, Ингела, за то, что я имею привилегию быть твоим другом. Ты являешься для меня примером. Ты не просто указывала мне дорогу, но и шла впереди меня.

Спасибо всем моим чудесным подругам в нашей маленькой молитвенной группе для мам, которые в течение многих лет боролись, плакали и смеялись вместе со мной. Хильда, Жанетт, Ингалил и Елизавета, вы очень дороги мне.

Самое главное, я хочу выразить свою любовь и благодарность моему Господу. Не хватает слов, чтобы выразить мою благодарность Тебе, мой Господь. Ты, как никто другой, достоин хвалы за то, что сделал в моей жизни. Без Тебя я не смогла бы стать той, кем стала сегодня. Я буду любить Тебя вечно.

Предисловие

Если ты спросишь: «Что такое человек?», то наверняка получишь множество различных ответов. Это означает, что каждый из нас имеет свою собственную историю. Я встречала много разных человеческих судеб и не только в своей работе. Я была свидетелем и знаю, что человек обладает уникальной способностью противостоять самой трудной ситуации. ЖИЗНЬ, в ее первоначальном смысле, имеет бесконечную взрывную силу, особенно когда Он, являясь источником всей жизни, объединяется с тем слабым, которое называется человеческим. Божья беспредельная любовь может преобразить слабое в сильное, холодное в горячее, а израненное исцелит и сделает свободным.

Одна книга-свидетельство, такая как эта, может улучшить понимание в наших человеческих отношениях, в результате мы с большим смирением сможем смотреть друг на друга, смотреть с любовью, уважением и милосердием.

Женщина делится историей своего освобождения просто и открыто. Искренность и желание стать участницей в поиске освобождения и исцеления привели к тому, что она получила ответ на свою потребность в любви. Она нашла Иисуса!

Позволь этой книге стать посланием от сердца к сердцу, и ты будешь тронут. Надеюсь, она расширит твои собственные перспективы и изменит твоё отношение к Богу и к другим людям.

*Валборг Юханссон,
пастор, духовный наставник*

1

Крестьянский двор и поля

Мой рассказ начинается с осени 1959 года. Был понедельник, и у моей мамы начались схватки. Отец отвез ее на такси в Карлсхамн в роддом. Роды были затяжные, но несложные. Мой первый крик был доказательством того, что новая жизнь пустила ростки. Я была желанной девочкой, так как мои папа и мама были уже благословлены тремя прекрасными мальчуганами. Все три брата покровительствовали мне со дня моего приезда домой из родильного дома. Особенно мой старший брат Ларс. Он охранял мою детскую коляску так, что никто не мог подойти близко.

Когда мне было около двух лет, мы переехали в Вермланд. Там мои родители купили большой дом в окружении крестьянских усадеб и полей. Для меня это была идеальная среда, я как будто была создана для сельской жизни. Я очень любила животных, была полна жизни и могла шалить без устали. Мой бурный интерес к животным привел к тому, что я заботилась обо всех покалеченных существах, которые мне встречались. Не важно, была ли это птичка с поврежденным крылом или сбитая машиной кошка. Я пыталась спасти всех.

У меня были две маленькие кошки, которых звали Сиппа и Скролла. Они были моими постоянными спутницами. Тот уход и попечение, которым они подвергались, иногда были на грани жестокости. Я наряжала их в одежду моих кукол, укладывала в

кукольную коляску и отправлялась на долгую чудесную прогулку. Эти две кошки родили несколько славных котят. Но, к великому сожалению моей мамы, котята родились в ее бельевом шкафу. После этого выстиранное и выглаженное постельное белье, должно быть, пахло очень «приятно».

Вряд ли что-то могло быть лучше такого существования. Мама всегда была рядом, и я могла сразу найти сочувствие в ее объятиях. Отец каждый день ходил на работу. Вернувшись, он ужинал, и мы разговаривали о том, как прошел день. Затем он некоторое время смотрел телевизор и шел спать. Для меня это был почти совершенный мир. Я не чувствовала недостатка ни в чем. В этом мире были отец, надежный покровитель, и мама, добрая и ласковая утешительница. Я думала, что так будет всегда.

Беда пришла в наш дом без предупреждения. Развод, как холодный ветер, с огромной силой ворвался в наш прежде такой теплый и защищенный мир. Он расколол и уничтожил мою мечту о полноценной семье. И когда развод стал свершившимся фактом, мама осталась одна, и на ее плечи легла забота о четверых детях. Мне было всего шесть лет, и я очень нуждалась в нежности и любви.

Мама была вынуждена начать работать, и мир, в котором мне было так спокойно, пошатнулся. Мой средний брат Фредрик заменил мне отца и взял на себя всю ответственность как старший. Я не знаю других мальчишек, которые таскали бы свою младшую сестру на рыбалку, как это делал он.

Мы с Фредриком могли часами сидеть и наслаждаться, глядя как поплавок покачивается на волнах, или соревноваться в том, кто лучше забросит спиннинг. Но спиннинг я получала редко, так как у меня все время запутывалась леска, и потом приходилось подолгу ее распутывать. Для меня это общение с братом было очень важным, и я наслаждалась каждой минутой, проведенной с ним.

Я никогда не забуду, как однажды Фредрик забросил удочку и вытянул лягушку. Бедная лягушка прыгала с камня на камень с блесной, крепко зацепившейся у нее на спине. Немного погодя нам удалось освободить ее, почти не повредив бедное создание, и, маленькая, запуганная, она быстро запрыгала прочь с глаз долой.

Эти чудесные мгновения, я думаю, были для нас обоих бегством от развода родителей. На рыбалке мы находили отдых и общение. И это была близость двух детей, в начале жизни обворованных своей семьей. Мы искали сочувствия друг у друга и более чем когда либо были вынуждены держаться вместе.

Развод случился неожиданно, и теперь папа не был рядом со мной. Прежде он был для меня как солнце в синем небе, которое согревало и защищало меня от всякой опасности. Он был надежной опорой в моей жизни. Теперь я осталась одна с пустотой, потерей и множеством вопросов. Каждый вечер я думала, что мое сердце не выдержит и разорвется. Подушка намокала от слез, и я слышала внутренний голос, который говорил мне: «Во всем виновата ты».

Я создала собственный мир фантазий. В нем я представляла, что папа вернулся, и все опять было как прежде. Но никакие мечты и фантазии не помогли вернуть моего папу назад. Через какое-то время он позвонил нам, но я так и не смогла с ним поговорить. Во мне что-то лопнуло, и я проплакала в течение всего разговора. Я так сильно хотела услышать его голос, но мои собственные слова утонули в слезах. Каждый раз, когда он звонил, повторялось одно и то же. Слезы, слезы — и ничего больше. Всю эту боль, пустоту и тоску я носила в себе. Не знаю почему, но это было так. Может быть, я боялась, что меня не поймут, и поэтому молчала. Наконец наступил тот день, когда папа навестил нас. Моя радость не знала границ. Папа любил бывать на природе, и он сказал, что мы вдвоем можем сходить к ближайшему полю и посмотреть, при-

летели ли журавли. Была ранняя весна, в траве было полно росы, а утренний туман лежал, словно тонкое покрывало поверх поля. Мы молчали, как две мыши. Вот прилетел один журавль и опустился на поле, затем еще один, и скоро все поле было заполнено журавлями. Фантастическое зрелище развернулось перед нашими глазами. Все это производило огромное впечатление на папу, ну а я видела только большое количество длинноногих напыщенных птиц. Я наслаждалась тем, что нахожусь рядом с папой. Для меня этого было более чем достаточно. И даже теперь, спустя так много лет, я могу воссоздать в себе чувство удовлетворения и счастья, испытанное мной тогда.

Счастье находиться рядом с папой было недолгим. Он уехал. Я замкнулась, как обычно, и весь вечер проплакала, пока не заснула. Мне было всего шесть лет, и я в одиночестве пыталась переварить то, что произошло. Слезы были частью моего переживания, но это не помогало. И я продолжала жить, как будто ничего не произошло. Очень скоро после развода мама встретила Петера, который стал моим отчимом на следующие девять лет. Он очень скоро освоился в нашей расколовшейся семье. Мы проводили очень много времени в его доме, который находился возле красивого озера. Там я возобновила свои рыболовные приключения. Много раз я убегала на озеро без разрешения и без спасательного пояса.

Однажды я взяла спасательную лодку, покоившуюся возле мостика, и отправилась на ней порыбачить. Через несколько часов неутомимой рыбалки без улова я проплывала мимо пластиковой бутылки с привязанной к ней веревкой. Из любопытства я потянула за бутылку, и, к большой моей радости, оказалось, что к другому концу шнура была привязана клетка, полная рыбы. Моя рыбалка закончилась удачей. С украденной рыбой я направилась домой. Но кража не пошла на пользу: оказалось, что лещи, которых я выловила в большом количестве, не относятся к тому виду рыб, каких обычно едят люди. Мои шалости были полны любо-

пытства, которое иногда, к сожалению, заходило слишком далеко. Но эти небольшие прогулки позволяли мне побыть наедине со своими мыслями и тоской по папе. В присутствии Петера я с самого начала испытывала неприятное чувство. Я не понимала почему, но это чувство действительно существовало. Однако в семье и с друзьями я притворялась, что он мне нравится. Спустя некоторое время я все чаще стала чувствовать сильный запах алкоголя, который исходил от Петера. И этот запах мог лечь дома, как старый затхлый ковер, на целую неделю или две и ощущался днем и ночью.

Я стала замечать сильные изменения в нем, когда он был пьян. Часто он был шумный как ребенок и агрессивный. Его настроение сказывалось на моей маме, а иногда, будучи пьяным, он бил ее. Я сильно пугалась, когда это происходило. Было очень больно видеть, как бьют маму, и в то же время я старалась держаться в стороне.

Но случилось так, что и для меня наступил период в жизни, когда я жила, как в тюрьме. Мне было около семи лет, когда Петер начал свои заигрывания со мной. Я не могу объяснить в деталях, что происходило, но я помню, что он трогал меня в интимных местах. Меня трясло, как на морозе, и неприятное чувство, которое я ощущала, так долго находясь рядом с ним, было таким явным, что оно заполняло каждую клеточку моего тела. Взгляд Петера был холодным и тяжелым. И если сегодня мне пришлось бы сказать, что выражал этот взгляд, я назвала бы это вождедением. Этот взгляд пронизывал меня насквозь, и я сразу чувствовала себя совершенно обнаженной.

Понемногу меня одолевал страх, я стала бояться находиться дома. Мой дом превращался для меня в тюрьму. Я начала входить в роль взрослого человека, и в этой роли я была вынуждена стать игрушкой в руках моего отчима. Я не могла определить, что правильно, а что нет. Петер видел, что я нуждаюсь в любви и доверии,

Лилия пустыни

и использовал это неподобающим образом. Я не смогла противостоять ему и прогнулась под тем, что происходило. При всем этом я должна была оставаться маленькой маминой девочкой, но ощущала себя ее соперницей. Я чувствовала, что сильно запуталась, и это была тяжелая ноша — быть взрослой и ребенком одновременно. Вот так в начале моей жизни меня окружил мир, полный страха, скрытности, угроз и бессилия. Требовалось очень много помощи, чтобы я могла выйти из этой тюрьмы. Я стала бояться, что окружающие меня люди могут заметить то, что происходило дома между мной и отчимом. Внутри меня шла постоянная борьба: правильно это или нет? И если это неправильно, была ли в том моя вина или его?

2

Нанна

С этим хаосом внутри я начала учебу в школе. Первый раз я пришла туда, дрожа всем телом. Все дети были полны предвкушений, я же чувствовала себя сбитой с толку и смущенной. С первой минуты я ощущала себя не в своей тарелке и не хотела оставаться там.

Этот день должен был быть полным радости и больших ожиданий, как это было у моих одноклассников. Я же думала лишь о том, как выдержать этот день.

В классе я села в первом ряду. Мама не смогла пойти со мной, так как была на работе. Очень скоро я заметила, что большинство детей пришли с одним или с обоими родителями. И это оказалось еще одним ударом, в результате которого усилилось мое ощущение брошенности.

Внезапно я почувствовала, что что-то теплое струится по моим ногам. Это была моча. Она текла вниз по гольфам и, наконец, образовала большую лужу под стулом. Я запаниковала и попробовала прикрыть лужу ногами, но она начала потихоньку растекаться по полу. К сожалению, лужу заметили, и по всему классу прокатился громкий смех. Эта неловкая ситуация положила начало тому, что в школе я стала подвергаться издевательствам с первого дня и до седьмого класса.

Когда начались издевательства в школе, я особенно остро почувствовала одиночество, которое, как темнота, окутало меня, и я

не находила места для передышки. Я уже знала, что не защищена дома, а теперь я с горечью осознала, что даже школа была местом угроз и оскорблений. Очень скоро я почувствовала, что значит быть изгоем.

Во все игры, которые проводились в школьном дворе, меня приглашали последней. На уроках физкультуры никто не хотел брать меня в свою команду. Я стояла опустив глаза и смотрела в землю, чтобы не видеть тех, кого выбирали в команду, и чувство отвергнутости ползло вдоль спины, когда я слышала, как они шепчут: «Мы не хотим, чтобы она была в нашей команде».

У меня была единственная подруга Маргарет, которая тоже подвергалась издевательствам. Мы держались вместе. Но я помню несколько случаев, когда класс по какой-то причине перетягивал Маргарет на свою сторону. Она была, естественно, рада этому вниманию и быстро принимала их сторону, отвернувшись от меня. В издевательствах надо мной и в бойкотах принимал участие весь класс. У ребят было два лидера — девочка и мальчик. Все начиналось с одного толчка и заканчивалось тем, что они загоняли или тянули меня в школьный туалет или какой-нибудь угол, где их никто не мог видеть. Там мои одноклассники издевались надо мной, царапались и пинались ногами. Я видела, что в это время другие дети заходили туда, где я получала очередные побои, но никто ничего не говорил. Они справляли свою нужду и быстро исчезали, наверное, боялись связываться.

Я отчаянно пыталась завести друзей, на которых могла бы положиться.

Я не видела никакого выхода, но думала, что деньги и конфеты могут подействовать. Мои мучители с готовностью брали их, но сразу исчезали, как только толпа подходила к нам, чтобы увидеть, что происходит. Я поняла, что они не позволят мне завести ни одного друга. Их целью был полный бойкот.

Я делала все, чтобы дома не заметили мои синяки и раны.

Меня сильно угнетало то, что происходило дома между мной и отчимом, поэтому не оставалось ни сил, ни желания исправить то, что происходило в школе. Посягательства отчима продолжались, и я не осмеливалась говорить об этом с кем-либо, тем более с мамой. Она часто была уставшей и морально, и физически, так как была вынуждена содержать четверых детей. Она и так прикладывала все силы для того, чтобы все было гладко. Вот почему я молчала, я не хотела причинять ей больше огорчений, чем те, что она уже имела.

В том же доме, где жили мы, жил один мужчина в возрасте семидесяти пяти лет, его звали Эрик. Я любила ходить к нему, чтобы получать небольшие передышки в моем существовании, но и они через некоторое время превратились в такую же тюрьму, как и дом. Даже Эрик воспользовался тем, что он взрослый. Я не осмелилась сказать «нет» в тот день, когда Эрик спросил меня, готова ли я получить жвачку взамен на то, чтобы смотреть, как он удовлетворяет сам себя. Я сидела перед ним на старой потертой табуретке, свесив свои маленькие худенькие ножки, и Эрик призывал меня смотреть на то, как он удовлетворяет себя.

В сущности, я не думаю, что я понимала происходящее. Единственное, что мерещилось мне, это жвачка, которую я зарабатывала. Эта жвачка была большим соблазном для семилетней девочки, которая не знала, что правильно и что неправильно, когда дело касалось того, что предлагали ей взрослые. Эрик, как и Петер, завоевал мое доверие и использовал его, чтобы удовлетворить собственные желания и вождления, не считаясь с тем, чего это стоит мне. Я стала жертвой беспощадного действия без возможности сказать «нет». Эти тайные встречи происходили в течение нескольких лет, пока он внезапно не умер, — у него лопнул аппендицит.

Я считала, что перехитрила опасности в моем маленьком мире, и была очень бдительным ребенком, но все время боялась,

Лилия пустыни

что случится что-то такое, от чего я не смогу защититься. Я не понимала того, что сейчас так явно вижу. Развод и весь тот груз, который наваливался на мою маму, привели к тому, что уровень безопасности в нашем доме был очень низким. Я была незащищенной дичью, на которую охотились взрослые с патологическими побуждениями.

Во всем этом эмоциональном хаосе я в свои семь лет имела два убежища. Одним таким убежищем была тетя Нанна. Она лежала полностью парализованная полиомиелитом, перенесенным в детстве. Я могла ходить к ней, когда захочу. Часто я приходила к ней прямо из школы, если мама была на работе. Меня угощали чем-нибудь вкусным, и я могла отдыхать, лежа на полу. С тетей Нанной я чувствовала себя в безопасности и получала ту небольшую передышку, в которой так нуждалась. С ней я могла чем-то заниматься и чувствовать, что я что-то значу. Нанна очень любила цветы и ухаживала за ними очень заботливо. В мои обязанности входило поставить цветы на поднос и принести к ее постели. Она проверяла, правильно ли они политы водой, и затем я снова ставила их на подоконник. Она была тем первым человеком, через которого я получала веру в Иисуса.